

И.Ю. Дъяченко

Исследования Ю.Н. Рериха в свете теории и истории культуры

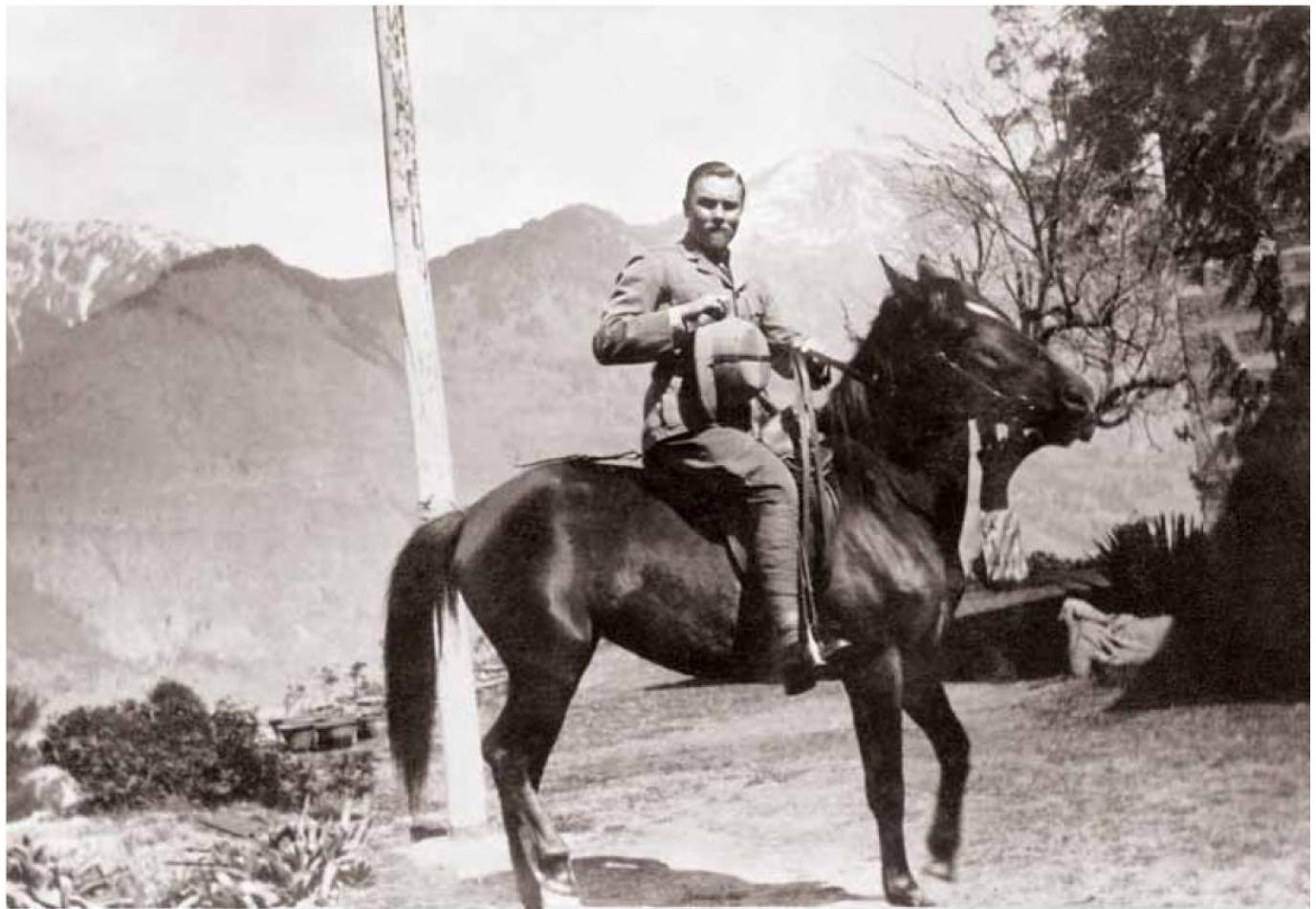
Имя Ю.Н. Рериха стоит в ряду выдающихся представителей мирового востоковедения. Его труды «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета», «По тропам Срединной Азии», «Тибетская живопись», «Сказание о царе Кэсаре Лингском» и многие другие несут в себе обширные познания, свидетельствуя об уровне эрудиции автора, его замечательном мышлении, человечности и о его методе, позволившем прикоснуться к первоистокам человеческой культуры. Все его труды имеют разную проблематику, однако вопросы, поднимаемые в них, не потеряли актуальности и в современную эпоху, поскольку связаны с культурой человека и человечества, утверждением общечеловеческих ценностей.

В современной науке о культуре, которая начала развиваться в нашей стране с 1960-х гг., а наиболее интенсивно – с 1990-х, главным содержанием научного поиска остается накопление и систематизация знаний о культуре как сверхсложной системе взаимодействующих явлений и процессов, отражающих специфику человеческого бытия. Ключевыми задачами являются изучение природы культуры, ее связи с природой человека, формирование целостного представления о культуре и т.д. Этот поиск представлений о культуре основан главным образом на европоцентристской позиции и сосредоточивается преимущественно на изучении материальных проявлений культурных феноменов, в меньшей степени – духовных. Исключая духовную составляющую в культуре, некоторые ученые приходят к убеждению, что одной для всех культуры вообще не существует, что она существует только во множественном числе (В.М. Межуев). Тем не менее в ряде трудов постепенно формируются иные представления – в частности, что наука о культуре, позволяя осмыслить мир как целое, способна выйти на уровень метана-

уки (О.Н. Астафьева, А.И. Шендрик, В.М. Розин и др.)¹. Однако подобные заключения находятся также в рамках европоцентристской позиции, и это существенно сужает пространство исследования природы культуры, понимание закономерностей ее развития, роли в эволюции человеческого сознания, влияния на ход исторического процесса, а также определения границ познания и методов исследования. В этом плане обращение к трудам Ю.Н. Рериха дает необходимый материал для развития фундаментальных исследований в области культурологии, поскольку предполагает более широкий подход к тому, что входит в понятие культурного наследия Востока и без чего не может сложиться адекватного представления о культуре.

Ю.Н. Рериху, получившему великолепное востоковедное образование в западных университетах, довелось глубоко войти в уникальное культурно-историческое пространство Центральной Азии, исследовать его на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции, организованной Н.К. Рерихом в 1923–1928 гг. Юрий превосходно знал восточные языки и диалекты, и здесь, на древних исторических путях, он мог тесно общаться с самими носителями традиций и духа Азии, прикоснуться к самому сердцу ее многоликой жизни. Он глубоко изучал древнее искусство, религиозные верования, философские доктрины. Как и Н.К. Рерих, Юрий Николаевич использовал комплексный подход в исследованиях, что позволяло представить многогранную жизнь народов в ее цельности, подойти к пониманию общего и особенного в их исторических судьбах, исследованию мира человека в синтезе его внутреннего и внешнего проявлений. Ученый много лет занимался полевыми исследованиями, и его методика предполагала полную включенность в культурное пространство, естественное пребывание в нем, личную

¹ Астафьева О.Н., Разлогов К.Э. Культурология: предмет и структура / Электронный Культурологический журнал Российской института культурологии. 2010. № 1 (<http://www.cr-journal.ru/>).

Ю.Н. Рерих. Кулу, 1930-е гг.

причастность к изучаемому явлению, которое он рассматривал в контексте исторической реальности и времени. В работе «Расцвет ориентализма» (1923) Ю.Н. Рерих писал о необходимости расширения сознания исследователя, указывал на закономерности в познании. Он задавал критерий научного поиска, когда писал о том, что если человеческий разум не страшится скрять то, что им уже познано, когда есть готовность идти новыми путями к достижению истины, то границ познания не существует. «Только такое состояние, – считал молодой ученый, – открывает путь к настоящей научной работе»². Уже в первых трудах Рерих раскрывал возможности ориенталистики как особой области познания, способной проложить человечеству новые культурные пути, выработать новые подходы к взаимопониманию и взаимодействию великих цивилизаций Запада и Востока. Одним из таких путей является критическое изучение внутреннего пространства человеческого бытия. Это

«внутреннее» многими исследователями культуры отодвигается на второй план, зачастую искажается или не рассматривается совсем, что является методологической ошибкой, поскольку изучение природы культуры без понимания природы человека невозможно.

Интерес Ю.Н. Рериха к истокам древних цивилизаций позволяет увидеть его обращение к этому внутреннему аспекту сквозь канву внешних событий, которые этим внутренним обусловлены. В работе «Культурное единство Азии» (1950) Юрий Николаевич обращает внимание на распространение буддизма, что стало важнейшим фактором исторического и культурного развития Азии. Он приводит слова Будды, обращенные к ученикам и современникам: «идите и пекитесь о благе и благополучии многих, в сострадании к миру»³. Благодаря своей общечеловеческой направленности учение Будды завоевало сердца людей. Распространяясь из Индии, оно охватывало страны ближней

² Рерих Ю.Н. Расцвет ориентализма // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия: Статьи. Лекции. Переводы. Самара: Агни, 1999. С. 13.

³ Рерих Ю.Н. Культурное единство Азии // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия: Статьи. Лекции. Переводы. С. 20.

и дальней Азии уже в первые века н.э. Воздействуя на внутренний мир человека, буддизм, задолго до христианства, способствовал решению важных проблем формирования сознания человека, отводя огромное место духовным вопросам. Он становился ядром самоорганизации всей системы общественных связей и отношений.

В словах Будды «идите и пекитесь о благе и благополучии многих, в сострадании к миру» была выражена, по сути, культурная программа, которая основывалась на концепции общего блага и сострадания к ближнему. В ее реализации прослеживается формирование религиозных и философских учений, которые дали новое направление развитию культуры древнего мира: основывались монастыри, где развивались философские идеи буддизма, многие города становились культурными центрами (например, Хотан, Бамиан, Куча, Дунхуан и др.). Искусство переживало небывалый расцвет, чему, отмечал Ю.Н. Рерих, способствовали соединенные усилия «эллинистического гения и индийского духа, озаренные учением Будды»⁴. Образцы искусства Гандхары, Аджанты он называл «высоким алтарем красоты»⁵, настолько оно было одухотворено высшей мыслью. Культурное единство Азии способствовало ренессансу в разных сферах творческой деятельности человека: искусстве, литературе, языке, философии. Появились знаменитые центры образования, сосредоточенные в Индии, которые пользовались международной славой: Наланда (V–VII вв.), Викрамасила (VIII–IX вв.) и Одантапури (VIII в.). В монастырском университете Наланда учились и преподавали несколько тысяч философов из разных стран, и он имел библиотеку, многократно превосходящую Александрийскую. Одним из философов университета был китайский ученый, монах и путешественник VI в. Сюаньцзан (эпоха Тан), оставивший об университете свои воспоминания. Путешествуя по Азии, он везде встречал «понимание и готовность помочь ему в его странствии»⁶, что тоже являлось великим знаком культурного единства.

⁴ Рерих Ю.Н. Тибетская живопись. М.: МЦР, 2001. С. 9.

⁵ Там же.

⁶ Рерих Ю.Н. Буддизм и культурное единство Азии // Рерих Ю.Н. Буддизм и культурное единство Азии. М.: МЦР, 2002. С. 11.

Ю.Н. Рерих исследует процесс формирования такого культурного единства, которое возникало на духовной традиции. Духовная традиция является фундаментом культурного единства, она формировалась на стремлении к неограниченному познанию, утонченности, вместимости сознания, нравственном начале, синтезе мышления. Это существенно отличается от представлений о культурном единстве в современной науке о культуре, где за основу берутся социальные права и свободы граждан, которые это единство должны обеспечить (А.Я. Флиер). Однако истинного единства при этом не возникает. Как следует из трудов Ю.Н. Рериха, культурное единство – категория духовная, а не социальная. Только в таком качестве оно способно стимулировать развитие социума, культурное сотрудничество во всех областях, раскрыть возможности духовного роста человека.

В основе буддийского учения лежало знание. Ю.Н. Рерих дает представление о том знании, которое объединяется понятием Калачакры. Доктрина Калачакры, или «Колеса Времени», которую Будда проповедовал в год своего Просветления, позволяла философски объяснить процессы, происходящие в мироздании, давала понимание энергетического единства бытия, человека и вселенной, указывала на зависимость человека от все-

Прижизненные
издания трудов
Ю.Н. Рериха

ленной, умение человека взаимодействовать с ней и воздействовать на нее⁷. Самое ценное и необходимое для человека в учении Калачакры – это знание духа, путь совершенствования природы человека. С этим связано осознание скрытых в человеке сил и их последовательное развитие, расширение сознания, несущее понимание значения космической (или первоначальной) энергии, заложенной во всем, ее практическое использование для общего блага.

В своем труде «К изучению Калачакры» (1932) Ю.Н. Рерих впервые систематизировал знания по источникам возникновения, распространения и изучения этой доктрины, указал на авторитеты, которые занимались составлением комментариев, важных для ее понимания, а также на линию преемственности учения. Он дал нам уникальную возможность познакомиться с теми древними источниками по Калачакре, которые хранились в монастырских библиотеках, не были переведены и доступны европейским исследователям. Он уделял внимание переводам именно тибетских источников, поскольку, по его признанию, «древнейший санскритский канон был почти полностью утрачен в Индии»⁸, а сложная терминология буддийской концепции в тибетских источниках была доведена до совершенства. Один из таких источников – «Дэптер Нёнбо» (или «Голубые Анналы»), переведенный им с тибетского языка на английский (1949). Отдельная глава в нем посвящена Калачакре, истории ее распространения в Тибете. Из этого источника мы узнаем о важнейших концепциях буддийского учения, касающихся, например, вечности человеческой жизни, вечности энергии, вечности материи, ее связи с космическими законами, с процессом космической эволюции и участием в ней человека. Помимо этого, учение Калачакры дает представление о бесконечности пространства и времени, что постигается не привычным научным экспериментом, а эмпатией: духовным опытом, переживанием и т.д. И обретая этот опыт, исследователь, по сути, из наблюдателя должен превратиться в участника духовного процесса. «Перед учеными, – писал Ю.Н. Рерих, – стоит чрезвычайно трудная задача проникновения в тайны этой Sankta Sanktorum (святая святых) северного буддизма»⁹. Он отмечал необходимость адекватных толкований литературы о Калачакре, что ведет к изучению устной традиции буддизма, поиску ее истоков.

Монах. Пещеры Дунъхуан. XI в.

Ю.Н. Рерих указывал на тесную связь доктрины Калачакры с понятием Шамбалы, которая в его интерпретации олицетворяет обитель высокого учения и одновременно выступает ведущим принципом грядущей космической эры (кальпы)¹⁰. Как истинный ученый, он соотносил два великих понятия Азии – Калачакра и Шамбала – с реальностью настоящего, потребностями времени, осмысливал их роль в преобразовании жизни и тем подчеркивал научные основы буддизма, связь его основных понятий с развитием мысли. «Буддизм, – писал он, – будучи правильно воспринятым, обнаруживает замечательное родство с современной мыслью. В сфере чисто философской мысли – это утверждение единства Сознания и Материи, или Энергии и Материи <...>, в сфере социальной этики – служение человечеству как единому целому и духовный подъем масс»¹¹. Ю.Н. Рерих в своих трудах органично соединял

⁷ См.: Шапошникова Л.В. Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 2. По маршруту Мастера. Ч. 1. М.: МЦР, 1999–2000.

⁸ Рерих Ю.Н. Задачи археологических исследований Тибета // Духовное созерцание. М., 1998. № 1–2. С. 99.

⁹ Рерих Ю.Н. К изучению Калачакры // Муллин Г. Практика Калачакры. Самара: Агни. С. 27.

¹⁰ Там же.

¹¹ Рерих Ю.Н. Буддизм и культурное единство Азии // Рерих Ю.Н. Буддизм и культурное единство Азии. С. 10.

Пещерные гrotты Юньган. Памятник искусства династии Северная Вэй. 460–525 гг.

древнее и современное знание, которые взаимно дополняли друг друга.

В связи с этим особое значение приобретают его исследования древних памятников Азии (и материальных, и нематериальных). Это фрески, статуи, мегалиты, ансамбли пещерных храмов (Дуньхуан, Китайский Туркестан), колоссальные статуи будд (Бамиан, Афганистан), скальные скульптуры (Лунмэнь и Юнканг, Северный Китай), эпосы, сказания. Они содержали знания эстетического, этического, интеллектуального характера, свидетельствовали об особенностях социальных и политических изменений в Азии. Но самое главное то, что в них содержалось «внутреннее», была аккумулирована психическая энергия человека, лежал отпечаток его духа, проникшего в высшие сферы бытия и отразившего в искусстве то, что происходит в истории «помимо историков»¹². В них была отражена духовная традиция, и древние памятники выступали своего рода культурными текстами. С их помощью Ю.Н. Рерих прослеживал миграции, распространение духовно-религиозных взглядов, развитие литературы и искусства, накопление культурного и духовного опыта и т.д. К сожалению, многие из этих памятников сегодня уже разрушены, и не временем, а самим человеком. На нашей памяти – уничтожение древ-

него буддийского комплекса в Бамианской долине Афганистана и т.д.

Известно, что многогранное наследие семьи Рерихов тесно связано с философией Живой Этики. Это дает основание рассматривать культурно-исторический процесс в трудах Ю.Н. Рериха как часть процесса эволюционного и понять важное место и роль в нем человека. Распространение буддизма в пространстве Азии может быть сравнимо с мощным энергетическим импульсом, который исходил из Индии и силы которого хватило, чтобы повлиять на несколько веков вперед на развитие культуры человечества, эволюцию сознания и мышления. Ю.Н. Рерих показал зарождение импульса, стадии его распространения и его результаты. Изучение этого вопроса позволяет близко подойти к представлению о начале культурного процесса. Импульс являл собой энергию, которая пронизывает сущее, т.е. «живет в человеке и во всем вне его»¹³. Это основа жизни космоса, природа его разнообразных явлений, ритмов и законов. Живая Этика, дающая глубокие и всеобъемлющие знания об энергетическом единстве вселенной и человека, утверждает, что «на каждой эволюционной ступени человечество продвигается разными импульсами»¹⁴ и что «в каждой

¹² Рерих Н.К. Алтай–Гималаи. Рига: Виеда, 1992. С. 286.

¹³ Беспределность, ч. 1, 50.

¹⁴ Там же, 357.

эпохе закладывается зерно, которое ведет к стремительной эволюции»¹⁵. Это естественный природный процесс, формирующий природу человека, возвышающий его сознание.

Для действия энергетического импульса необходимо стремление самого человека, и когда его энергия устремления соединяется с энергией импульса, происходит процесс «сцепления», замыкания «цепи». В «замыкании цепи» человек воспринимает высокую энергетику, которая «зажигает» его мышление, а вслед за ним и сознание¹⁶. Наполнение пространства внутреннего мира человека энергией импульса символизирует энергообмен, накопление человеком духовной энергии, ее собирание, оформление, организацию, что проявляет себя впоследствии в создании материального и нематериального культурного наследия, отзовется в отношениях между людьми, в развитии их сознания, духовного роста. В свете этого энергетического импульса Ю.Н. Рерих рассматривал все остальное, прежде всего диалог культур, в котором участвовали разные культурные системы самого буддийского мира, а впоследствии буддийского и христианского и т.д. Их взаимодействие позволяет проследить формирование духовной традиции, которая возникла в толще народной среды, изливалась из глубин человеческого естества и символизировала связь человека с Высшим. Труды Ю.Н. Рериха позволяют вывести теорию диалога, этого фундаментального понятия в теории культуры. Помимо логической составляющей, которую определял автор этой теории В.С. Библер, в основании подобного диалога, по Ю.Н. Рериху, должна лежать культурная (или духовная) идея, способствующая нахождению новых смысложизненных ориентиров, без которой диалог не будет иметь эволюционных последствий.

Аксиологическая составляющая фундаментального знания занимает особое место в трудах Ю.Н. Рериха. Здесь выявляются такие категории культуры, как *мировоззренческие универсалии*. Это базисные структуры человеческого сознания, которые позволяют формировать новые категориальные смыслы в системе научного познания, содержательно интерпретировать сущность культуры. Универсалии аккумулируют исторически накопленный социальный опыт, а также духовный опыт человека, определяют его место

в мире¹⁷. Помимо общеизвестных универсалий (речь, язык, календарь и др.) в трудах Ю.Н. Рериха можно выделить такие, как *единий культурный источник, непреходящие ценности* и др.

Универсалия единого культурного источника является такой категорией культуры, с которой связана идея космологической природы сознания, духовной стороны жизни человека и человечества. Такой универсалией у Ю.Н. Рериха выступает образ заповедной страны в Гималаях – Шамбалы. Об этой горной стране существует обширная литература, устная традиция, но самым главным является то, что данное понятие для Востока – это единственная и вдохновляющая сила. В статье «Тибет – страна снегов» (1929) Ю.Н. Рерих писал о том, что это понятие в ходе истории «не только вдохновляло религиозные движения, но даже двигало армии, чьим военным кличем было имя Шамбалы»¹⁸. С этим именем в Азии связывают новую эру человечества, в которой не будет зла и восторжествует справедливость. Поскольку с универсалией единого культурного источника связаны многие культурные формы, сложившиеся в практике и в сознании не одной, а многих человеческих общностей, то представляется оправданным рассматривать их в совокупности – как культурную систему с выраженным сверхсложным механизмом культурной преемственности. Данный механизм представлен существованием непреходящих культурных ценностей, формирующих внутренний мир человека, организующих его и совершенствующих его природу на протяжении веков. Универсалия непреходящих ценностей – это категория культуры, которая рассматривается как определяющая в развитии всех областей духовной жизни человека. К этой области относятся знание, труд, творчество, почитание святынь, почитание природы, почитание учителей, а также героизм, подвиг и др. Непреходящие ценности, или «кристаллы» культуры, по определению Л.В. Шапошниковой, формируя человека как такового, обуславливают его настоящие и будущие достижения, в основе которых лежат духовные накопления прошлого¹⁹. В связи с этим представляет интерес исследование Ю.Н. Рерихом древнего героического эпоса народов Азии о Гесэр-хане. Исследуя разные версии эпоса, Ю.Н. отмечал его связь с еще добуддийской мифологией Тибета, согласно которой Гесэр был послан богами на землю для борьбы со злом²⁰.

¹⁵ Беспределность, ч. 1, 395.

¹⁶ Мир Огненный, III, 262.

¹⁷ См.: Степин В.С. Философские универсалии культуры // Гуманитарные науки. № 1, 2011.

¹⁸ Рерих Ю.Н. Тибет – страна снегов // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия: Статьи. Лекции. Переводы. С. 278.

¹⁹ Шапошникова Л.В. Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 1. Мастер. М.: МЦР, 2006.

²⁰ См.: Рерих Ю.Н. Сказание о царе Кэсаре Лингском // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия: Статьи. Лекции. Переводы.

Особенностью эпоса выступает диалектика культурно-исторического процесса, где человек, воин, герой является носителем космического мироощущения. Эпос о Гесэре, распространявшийся в Индии, Тибете, Монголии благодаря широким культурным связям, по свидетельству Ю.Н. Рериха, не утратил своего значения и сейчас. В нем находят творческий импульс к созданию разнообразных культурных форм, одной из которых является звериный стиль в кочевом искусстве, объединивший Евразию и Европу, с ним связывают мессианские идеи, имеющие историческое значение, он пробуждает чувства, которые становятся движущей силой в культурно-исторической эволюции человека. Все это требует дальнейшего научного осмыслиения. Ю.Н. Рерих писал: «Для кочевников Восточного и Северного Тибета легенда о Гесэре не является просто эпической поэмой, это их религия, их воплощенная надежда на лучшее будущее, которое представляет собой выражение славного прошлого»²¹. Смыслоное содержание универсалий в трудах Ю.Н. Рериха позволяет глубже раскрыть духовный контекст культуры, свидетельствующий о напряженной внутренней жизни человека, переживании им мира, а также первоистоки общечеловеческой культуры, ее видение как целого в метаисторическом процессе, во взаимодействии трех аспектов времени.

Культура у Ю.Н. Рериха выступает ведущим началом в развитии цивилизации. Она идеальна по своей природе, т.е. связана тесным образом с системой идей, духовных ценностей, идеалов, которые познаются не только интеллектом, а вернее, слабо им познаются. Здесь участвуют другие силы, например энергия человеческого духа, духовность, в разработке которой наука о культуре остро нуждается. Процесс создания культуры подобен природному процессу, в котором участвует человек, сознательно организующий свой внутренний и внешний мир. Другими словами, в формировании культуры не происходит ничего искусственного и неестественного, поскольку система духовного мира человека саморазвивается под влиянием Высшего начала, и в создании человеком культурного наследия, в его теоретическом изучении следует принимать во внимание не только материальное выражение этого наследия (рукотворное), но и то, что относится к внутреннему, духовному аспекту (нерукотворному), т.е. тот самый энергетический импульс, который идет от Высшего, направляется к человеку, организует его культурную жизнь, а через него и жизнь мира.

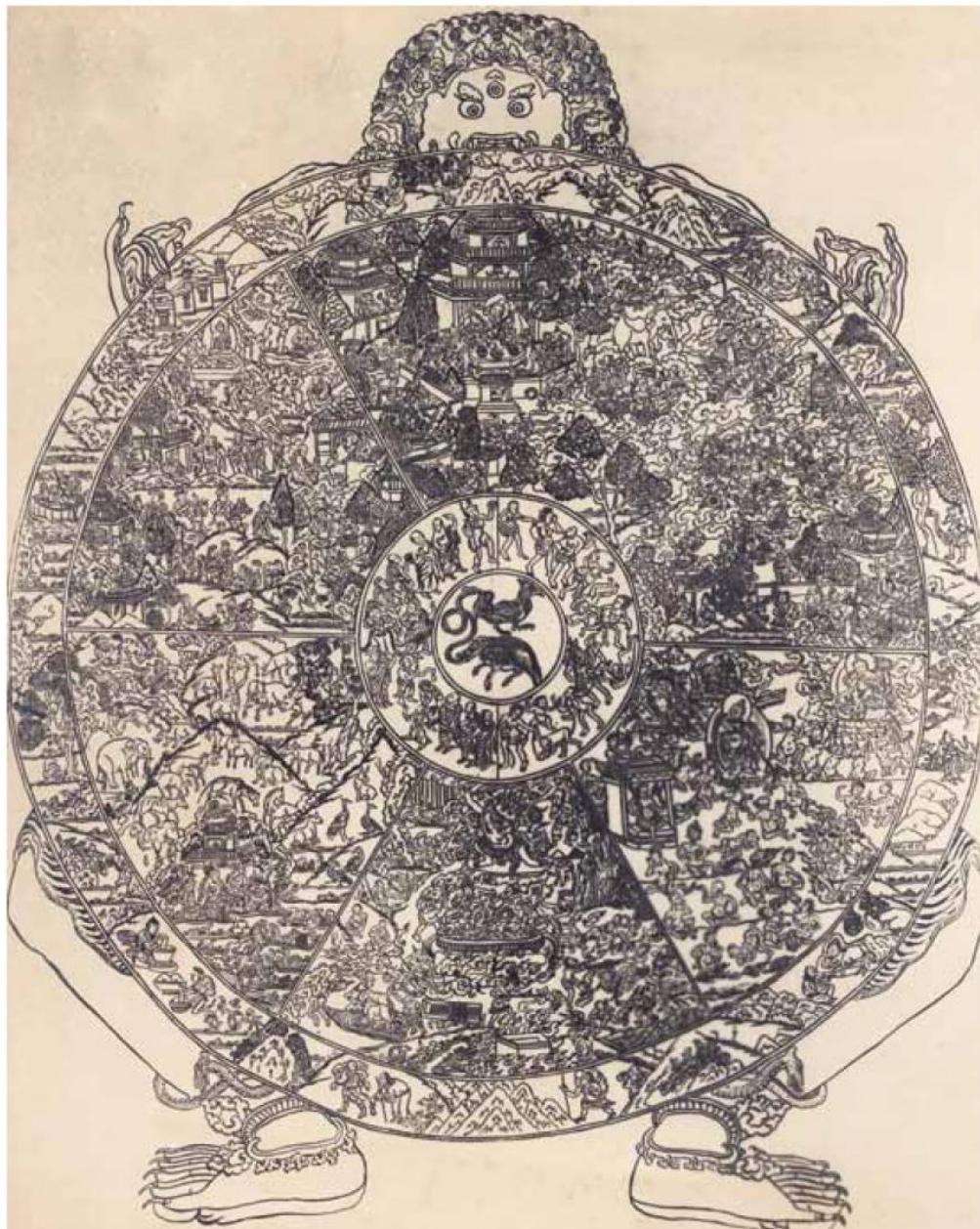
В современной теории культуры нематериальное культурное наследие и его связь с историко-культурным процессом еще недостаточно изучены. Высокие понятия Калачакры и Шамбалы остаются все еще вне рамок научных исследований. Долгое время они были неизвестны европейской науке и недоступны для анализа из-за отсутствия переводов и комментариев. Но существовала и другая причина. В Живой Этике говорится, что «данные по Калачакре обходятся молчанием, это не только из невежества, но из ужаса коснуться основ. Человечество с одинаковым содроганием обходит колодцы знания»²². Сегодня ситуация постепенно меняется, поскольку многие неизвестные ранее источники становятся доступными для осмыслиения и позволяют ближе подойти к тем знаниям, которые раскрывают эти важные явления духовной жизни человека, а постичь сложный феномен культуры, ее сущностные характеристики, структуру, специфику без этих знаний не представляется возможным. «Мудрость Калачакры, сформированная в пространстве Шамбалы, несет знания, которые именно сейчас необходимы человечеству, – пишет Л.В. Шапошникова. – Эти знания открывают новые пути для духовного освоения Космоса. Калачакра, в значительной мере, является космической философией, несущей нам знания о структуре Космоса, о его мирах различных состояний материи, об энергетических процессах, идущих в Мироздании»²³. Подходы Ю.Н. Рериха позволяют более широко понять условия, в которых создавались культуры, понять закономерности исторического процесса, выявить причины расцвета или упадка культур, концепцию единства культурно-исторического пространства. Наконец, решить вопрос, чем является сама культура.

Грядущая эпоха требует переосмыслиения эволюционного понятия культуры, ухода от узких рамок в ее представлении и формирования ее нового облика. Духовное наследие Востока в синтезе с интеллектуальными накоплениями Запада, а также культурно-духовным опытом России здесь могло бы сыграть определяющую роль. Современная наука о культуре, вооружившись подобными всеобъемлющими знаниями, могла бы получить бесценные сведения о природе самой культуры, осмыслить ее энергетический потенциал, исследовать ее ментальное поле, в котором вырабатывается система ценностных взглядов. На помощь исследователям приходит новая система познания, в основе которой лежит космическое мироощущение,

²¹ Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. Самара: Агни, 1996. С. 331.

²² Мир Огненный, 1, 97.

²³ Шапошникова Л.В. Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 3. Вселенная Мастера. М.: МЦР, 2006. С. 155–156.

Мандала Калачакры

и новые методы познания (духовный опыт, свидетельство, переживание, сопричастность и др.), которыми Ю.Н. Рерих владел в полной мере.

В заключение следует отметить важную роль Ю.Н. Рериха в сохранении культурного наследия. Здесь он был неутомимым соратником своего отца. В одном из писем 1936 г., когда уже произошло историческое подписание мировой общественностью Пакта Рериха и признание Знамени Мира как символа Пакта, он писал: «Мир очень нуждается в Знамени Мира». В этой фразе Юрий Николаевич заключил целую концепцию защиты: главное – не формальное подписание договоров о сохранении культурного наследия, а внутреннее,

духовное понимание культурного достояния как основы каждого национального возрождения, как основы будущего культурного единства. В современной науке о культуре теория сохранения культурного наследия только формируется, и Ю.Н. Рерих как исследователь и как практик вносит в это свою лепту. Он помогает нам понять, что сохранение культурного наследия хотя и связано с пробуждением прошлого, но направлено в будущее, способствуя связи времен и создавая в сознании непрерывный поток времени. И в нем как незыблемые твердыни будут возвышаться духовные ценности, над которыми не властен этот поток и которые создают нашу культуру.